

Судья, нахмурившись, с некоторым затруднением произнес:

— Я действительно не могу понять, могла ли наложница Шу решиться на такое?

— Насколько велико сердце, — равнодушно ответил наследный принц, — настолько велика и сцена.

Казалось, он был чем-то занят, и, закончив говорить, махнул рукой, давая понять, что больше говорить не нужно.

Он поспешно удалился.

Наследный принц вернулся через короткое время, не более чем за время сгорания одной благовонной палочки.

После его ухода князь Ли и его сын попрощались.

— Благодаря вам двоим истина была раскрыта, и все запутанные нити распутаны, вернув моему сыну доброе имя, — сказал князь Ли.

— Не стоит благодарности, не стоит, — поспешно ответил помощник министра, почтительно сложив руки.

Судья стоял рядом, не произнося ни слова.

Князь Ли подошел ближе, похлопал его по плечу:

— Господин Хэ, хотя вы всегда стремитесь к обоснованности и доказательности, вы слишком жестки в своих принципах.

Судья также почтительно сложил руки. Хотя внутренне он не соглашался, он мог только сказать:

— Благодарю вас, князь, за ваше наставление. Я запомню.

Князь Ли кивнул и, улыбаясь, поднял подбородок в сторону Ли Юанькуня.

Ли Юанькунь последовал за ним, покинув тюрьму Министерства наказаний, это место, полное интриг.

Когда они свернули за угол и вокруг никого не было, Ли Юанькунь с недоумением спросил:

— Это не имеет смысла, отец. Как убийца мог знать, что наследный принц вернется в тот день и сразу отправится на охотничьи угодья? Это явная брешь в логике, почему же наследный принц не продолжает расследование?

Князь Ли посмотрел на него и улыбнулся.

Ли Юанькунь вопросительно посмотрел на него.

— Все просто, — с блеском в глазах ответил князь Ли. — Потому что убийца вообще не собирался убивать наследного принца, он хотел убить лекаря Суна. А наследный принц, по совпадению, тоже не хочет, чтобы об этом кто-то знал.

Сун Чуньцзин вернулся в Медицинскую палату.

Он некоторое время постоял во дворе, проверяя лекарственные травы, которые рассортировал Шэнь Хуань, и не нашел ни одной ошибки.

Шэнь Хуань поднял лицо, сияя от счастья, и с надеждой смотрел на него.

Сун Чуньцзин сказал:

— С этого дня после обеда я научу тебя готовить лекарства.

— Вау! — Шэнь Хуань прыгнул от радости.

Стоявший рядом Хэ Сысин с завистью посмотрел на него.

Сун Чуньцзин объяснил, какие инструменты и книги нужно подготовить, и повернулся, чтобы уйти.

Хэ Сысин невольно сделал два шага вперед.

Шэнь Хуань схватил его за руку:

— Когда я научусь, я научу тебя.

Он радостно добавил:

— Ты учишь меня разбираться в травах, я научу тебя готовить лекарства, и мы будем продвигаться вместе!

Хэ Сысин взглянул на удаляющуюся фигуру Суна.

Шэнь Хуань потряс его руку:

— Я научу тебя, это то же самое.

Хэ Сысин угрюмо кивнул.

Сун Чуньцзин вошел во внутренние покои.

Он вернулся.

Глава Медицинской палаты резко встал, словно увидел призрака.

Сун Чуньцзин спокойно подошел к своему месту и лег на стол.

Прошло некоторое время, и глава понял, что он пришел не для того, чтобы устраивать скандал.

Он подошел ближе и посмотрел на него.

— Почему ты вернулся? — осторожно спросил он.

Сун Чуньцзин ответил:

— Глава, я был неправ, я не должен был спорить с вами.

Глава не смог сдержаться.

Он рассмеялся.

Он изо всех сил старался сохранить серьезное выражение лица, но не продержался долго.

— Эх, — он махнул рукой, — молодость, горячность, я понимаю. Просто запомни это на будущее.

Сун Чуньцзин без сил произнес:

— Благодарю вас за ваше понимание.

Сегодня погода была сносной.

Не слишком холодно и не слишком жарко.

Но если утром было ясно, то к полудню поднялся сильный ветер.

К вечеру старые деревья раскачивали ветвями, совершенно бессистемно.

Ветер, словно злой дух, завывал и свистел.

Место Суна Чуньцзина было у окна, и красные деревянные рамы с черным лаком, поддерживающие окно, громко скрипели под напором ветра.

Это мешало даже думать.

Подумав о том, что в период смены зимы и весны легко простудиться, он взял кисть, чтобы начать разрабатывать новый рецепт, на всякий случай.

Через некоторое время ветер за окном из «ууу» превратился в громкий вой.

Казалось, он вот-вот сорвет оконные рамы.

За окном Шэнь Хуань и Хэ Сысин дрожали, обнявшись.

Жалкое зрелище.

— Шэнь Хуань, — не открывая окна, Сун Чуньцзин сказал через раму, — заходи.

Шэнь Хуань едва расслышал.

— Эй! — ответил он.

Хэ Сысин посмотрел на его фигуру и крепче обнял себя.

Через окно Сун Чуньцзин снова сказал:

— И ты тоже заходи.

Хэ Сысин заглянул внутрь, но ничего не увидел и почесал голову.

— Не чеши, — изнутри раздался приятный голос, — заходи.

Хэ Сысин поспешно последовал за Шэнь Хуанем.

Как только он вошел, Сун Чуньцзин приказал:

— Скажи остальным, чтобы заходили в помещение и прятались от ветра.

Он взглянул на хмурое небо и добавил:

— Похоже, будет ливень.

— Лекарь Сун сказал! — Хэ Сысин крикнул наружу. — Все заходите, прячьтесь от дождя!

Остальные ученики, прятаясь под навесом, наконец ворвались внутрь.

Внутри было намного теплее.

Но все молчали, и в помещении было так же тихо, как и до их прихода.

Видно, что эти дети получили хорошее воспитание.

Они также изо всех сил старались показать себя с лучшей стороны, надеясь пройти отбор и попасть в Медицинскую палату.

Сун Чуньцзин отложил кисть, положил чистый лист бумаги в сторону и взял несколько книг с заднего шкафа.

Он велел Шэнь Хуаню раздать их.

— Сегодня вам не нужно работать, — сказал он. — Можете найти себе место и почитать.

— О, только не трогайте вещи на столе, — добавил он.

Он сел и дал знак, чтобы все чувствовали себя свободно.

Затем он уставился в окно, наблюдая, как качаются ветви весенних деревьев.

Оставшиеся две книги Шэнь Хуань оставил себе, одну отдал Хэ Сысину.

Хэ Сысин придвинул стул и сел напротив.

Шэнь Хуань же принес маленький стул и сел рядом с Сун Чуньцзином.

Сун Чуньцзин равнодушно сказал:

— Сосредоточься на учебе, перед концом дня я проверю.

Шэнь Хуань украдкой высунул язык.

Снаружи по-прежнему стучало и гремело, что сбивало Суна Чуньцзина с толку.

Но ученики, несмотря на шум, сосредоточенно учили материал.

Наследный принц редко посещал дворец.

Если он и приходил, то обычно направлялся во Дворец Изумрудной Прохлады, чтобы

поговорить с императрицей.

Он очень редко заходил в Зал Усердного Правления императора.

Во-первых, чтобы избежать подозрений.

Частые посещения наследным принцем места, где император занимается государственными делами, не сулили ничего хорошего.

Кроме того, отец и сын выросли в атмосфере взаимной любви и уважения, но между ними не было особой близости, и им не о чем было говорить.

После возвращения наследного принца с юга, где он инспектировал ситуацию, император не спросил о результатах и не похвалил его, словно полностью забыл об этом.

Придворные чиновники предполагали, что это могло быть способом передать часть власти.

Как бы то ни было, император мог не спрашивать, но наследный принц не мог молчать.

Наследный принц подал императору отчет о наводнении на юге и доклад помощника министра наказаний о событиях, связанных с покушением на охотничьих угодьях.

Прочитав отчет о борьбе с наводнением, император кивнул и похвалил:

— Ты хорошо потрудился, наследный принц.

Доклад помощника министра наказаний он читал долго.

Наследный принц стоял в центре Зала Усердного Правления, ожидая.

Наконец, император отложил бумагу.

Он долго думал, а затем спросил:

— Наследный принц, ты давал указания помощнику министра, как описать эти события?

Наследный принц, с пустым взглядом, спокойно смотрел на него, не проявляя ни страха, ни гнева.

— Я не только не давал указаний, но и не читал ни слова из этого доклада, — спокойно ответил он.

— Почему не читал? — спросил император. — Ты же жертва покушения, тебя не волнует, кто стоит за этим и зачем они пытались тебя убить?

— Волнует, — наследный принц почтительно сложил руки перед императором, — но я действовал в соответствии с совестью, поэтому мне нечего бояться.

Он стоял там один, с достоинством и уверенностью, словно за ним стояла целая армия.

Несмотря на отсутствие близости в личных отношениях, император был доволен этим сыном.

Его стратегический ум, смелость и широта души были выдающимися.

Единственное, что беспокоило, — это его здоровье.

Он часто вызывал лекарей.

Но после многочисленных осмотров так и не было ясно, в чем причина.

Император взглянул на его крепкое тело.

Оно напоминало тело леопарда, сильного, мощного, готового в любой момент напасть.

Не похоже, что он болен.

Тогда, возможно...

Это скрытая болезнь.

Так предположил император.

Или же наследная принцесса страдает какой-то слабостью, к тому же за пять лет она так и не подарила наследника.

Это только подтверждало предположение.

— Когда ты настоял на том, чтобы жениться на той девушке, которую привез с юга, и сделать ее наследной принцессой, я и твоя мать много раз пытались тебя отговорить, но ты был непреклонен, и нам пришлось уступить, — император вздохнул, вспоминая прошлое. — Но за эти годы наследная принцесса так и не родила, что вызывает у меня беспокойство...

Император задумался и осторожно спросил:

— А как у тебя дела с младшей наложницей?

Наследный принц кивнул, не касаясь предыдущей темы, и ответил:

— Младшая наложница усердна и рассудительна, она прекрасно справляется с управлением домом.

Это был не совсем ответ на вопрос.

<http://bllate.org/book/17721/1656296>